

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

А.П. КАЗУН, А.А. ЯКОВЛЕВ

Российские адвокаты: становление профессионального сообщества в несовершенной институциональной среде*

В статье российское адвокатское сообщество анализируется с целью оценки в нем потенциала коллективных действий в условиях несовершенной институциональной среды – совместной активности по контролю за соблюдением профессиональной этики, повышению качества юридического образования, представлению интересов профессиональной группы на уровне государства. Были проверены две гипотезы: 1) адвокаты с высокими этическими стандартами предъявляют более высокий спрос на коллективные действия; 2) негативный личный опыт столкновения с нарушениями прав клиентов со стороны сотрудников правоохранительных органов может дополнительно мотивировать адвокатов к совместным действиям. Сделан вывод, что при поддержке “здорового ядра” адвокатского сообщества можно создать инструмент для компетентной и независимой оценки состояния правоохранительной системы в России.

Ключевые слова: адвокатское сообщество, коллективные действия, профессиональные этические ценности, независимая оценка состояния правоохранительной системы.

The Russian Law community is analyzed to evaluate its potential for collective action under imperfect institutional environment: joint activity to monitor compliance with professional ethics, quality of legal education, representing the interests of professional groups at the state level. Two hypotheses are tested: 1) Lawyers with high ethical standards impose a higher demand for collective action; 2) Negative personal experience of customers rights violations by law enforcement authorities may further motivate lawyers to act together. The conclusion is that, with the support of “healthy core” of the legal community a tool for competent and independent assessment of the state of law enforcement in Russia can be created.

Keywords: Law community, collective action, professional ethical values, independent assessment of the judicial system.

* Исследование проведено при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ–ВШЭ в 2013–2014 гг. Авторы признательны заместителю председателя Правления Ассоциации юристов России (АЮР) И. Редькину за содействие в организации и проведении опроса, а также В. Яковлеву, И. Манькову, Г. Мирзоеву, Р. Зиновьеву и другим участникам Круглого стола в АЮР 9 апреля 2014 г. за высказанные ими замечания и комментарии. Отдельная благодарность всем адвокатам, принявшим участие в обследовании.

Казун Антон Павлович – магистр социологии, стажер-исследователь Международного центра изучения институтов и развития Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики (НИУ–ВШЭ).

Яковлев Андрей Александрович – кандидат экономических наук, директор Института анализа предприятий и рынков НИУ–ВШЭ.

После перестройки и распада СССР в России можно было наблюдать два противоположных процесса. С одной стороны, “переход к рынку” предполагал развитие правового регулирования и формирование правовых институтов, сопровождавшиеся ростом спроса на услуги юристов (индикатором стало резкое расширение набора студентов на юридические специальности). С другой стороны, в условиях общей слабости государства и деградации правоохранительной системы, не готовой к новым реалиям, большинство экономических агентов игнорировали требования законодательства (например, в форме массового ухода от налогов, бартера и неплатежей) либо пытались манипулировать правовыми нормами (как это происходило с законодательством о банкротстве и акционерных обществах). Следствием этих двух процессов стал количественный рост юридического сообщества при явном размывании профессиональных стандартов (одно из проявлений этого – рост коррупции в вузах и феномен “продажи дипломов”).

В 2000-е гг. “восстановление государства” ознаменовало укрепление системы правоприменения и повышения рисков несоблюдения законодательства. Однако одновременно неоднородность кадрового состава и искаженная система стимулов (в силу закрытости правоохранительной системы и отсутствия механизмов контроля за ней со стороны общества) приводят к господству “обвинительного уклона” в решениях судов, “силовому давлению” на бизнес, коррупции и массовым нарушениям прав граждан при отсутствии прогресса в борьбе с преступностью.

Попытки реформировать сложившуюся систему (продолжающаяся судебная реформа, реформа МВД, разделение Следственного комитета и прокуратуры) до настоящего момента не дали существенных результатов. Ключевой вопрос, связанный с реформированием правоохранительной и судебной системы, – вопрос об объективной оценке ее состояния в условиях, когда отсутствует независимый суд, нет реальной политической конкуренции, крайне ограничено влияние свободных СМИ. Опросы общественного мнения относительно качества работы правоохранительных органов едва ли будут достоверно отражать информацию, поскольку население в массе своей редко сталкивается с судами и прокуратурой, а любое реальное столкновение зачастую имеет драматические последствия.

Мы полагаем, что сегодня субъектом перемен в юридическом сообществе может стать профессиональная корпорация адвокатов как особой профессиональной группы, регулярно взаимодействующей с различными представителями правоохранительных органов, но в то же время формально независимой от них. Вопрос состоит в том, насколько адвокатское сообщество готово выступить площадкой для создания механизма “внешней оценки” правоохранительной системы и практик правоприменения. В нашем исследовании, опираясь на опрос 372 адвокатов, проведенный в ноябре–декабре 2013 г. в 9 регионах России, мы попытались предложить механизм такого рода “внешней оценки” и оценить основные стимулы к “коллективным действиям” в адвокатской среде, поскольку подобный механизм может быть запущен только внутри профессионального сообщества силами его членов.

Теоретические подходы к изучению адвокатского сообщества

Изучение юридического сообщества традиционно происходит в рамках концепции профессионализма. Тем самым подчеркивается привилегированный статус юристов, обладающих специальными формальными знаниями, придерживающихся достаточно высоких этических норм и принадлежащих к развитому профессиональному сообществу [Brante, 1988]. Ряд исследователей указывали на то, что профессиональные группы следуют “третьей логике” [Freidson, 2001], отличной и от логики рынка, и от логики бюрократии. Интересно, что похожее рубежное положение между государством и рынком занимают деловые ассоциации [Schneider, 2004; Яковлев, Зудин, Голикова, 2011], назначение которых состоит в поиске баланса между задачами власти и интересами предпринимателей. Профессиональные группы, такие как юристы и врачи, также

создают подобные ассоциации для защиты своих интересов [Parsons, 1939; Halliday, 1987], но в то же время концепция профессионализма не сводится к идее коллективных действий.

Социологи рассматривали характер работы юристов в терминах “договора” между обществом и профессионалами, согласно которому первая сторона предоставляет высокий статус и привилегии, а вторая обязуется соблюдать профессиональную этику [Evetts, 2003, p. 400]. Данный негласный контракт необходим в силу того, что ни общество, ни профессиональные группы не способны в полной мере контролировать качество работы профессионалов [Saks, 1995]. Именно поэтому вопросы профессиональной этики и контроля за ее соблюдением ключевые для любого профессионального сообщества, в том числе для юристов.

Э. Эббот условно выделяет три уровня профессионального контроля – индивидуальный, неформальный и формальный [Abbott, 1983, p. 861]. Каждый из них осуществляется посредством важных для любой профессии агентов – университета, профессионального сообщества и государства, соответственно. Именно поэтому нам казалось крайне важным проследить профессиональные траектории российских адвокатов, ведь их университет, опыт работы, а также отношения с другими частями профессионального сообщества (прежде всего, правоохранительными органами) могут определять то, каких взглядов на профессиональную этику они будут придерживаться.

Специфика юридической этики состоит в том, что существуют легитимные оправдания для, казалось бы, самых противоположных идейных позиций [Parker, Evans, 2007, p. 13–27]. С одной стороны, юрист может представлять себя в качестве беспристрастного служителя закона. Эта этика, предположительно, более характерна для судей и прокуроров. С другой стороны, юрист может работать на конкретного клиента и, подобно врачу, должен сделать для него все, что сделал бы клиент для себя, будь у него соответствующие юридические знания. Такой подход традиционно приписывается адвокатам. Кроме того, некоторые юристы могут выступать и с позиции общественной морали, стремясь улучшить существующее законодательство в соответствии с требованиями гуманизма. Такие взгляды, как правило, исповедуют лишь немногие наиболее статусные и авторитетные представители сообщества (например, судьи конституционного суда).

В то же время, ставя перед собой задачу изучить российское адвокатское сообщество, мы изначально не можем утверждать, что данная теория будет работать на практике. Однако исходим из тезиса, что профессиональное сообщество неоднородно, разделено как по профессиональной специализации, так и по этическим принципам. С точки зрения сферы работы юридическое сообщество в России традиционно делят на адвокатов, частных юристов, юристов-международников, нотариусов, сотрудников МВД и прокуратуры, а также судей и их аппарат [Мишина, 2010]. Вышеупомянутая “третья логика” в разной степени присуща различным его представителям. Прокуратура и суды в значительной степени склонны к бюрократической логике. Свидетельство тому – устойчивость практик “телефонного права” [Панеях... 2010], а также ключевая роль председателей судов. В книге “Как судьи принимают решения” иерархическая логика принятия судебных решений подчеркивается многократно. Сохраняющаяся “палочная” система при формировании отчетности у сотрудников правоохранительных органов, а также у судей [Панеях, 2011] говорит о том, что “формальный” уровень контроля за профессионализмом в данных группах превалирует над неформальным контролем со стороны коллег или самоконтролем посредством соблюдения этических норм. Формальные правила в данных сегментах замещают все иные соображения, а бюрократическая логика торжествует.

Частные юристы и юристы в коммерческих компаниях, напротив, вероятно, окажутся ближе к логике рынка и будут действовать с точки зрения максимизации выгоды [Johnson, 1981]. К сожалению, на данный момент в России нет исследования, которое бы подтверждало или опровергало данный тезис. Адвокатское сообщество в этом контексте интересно тем, что оно находится как раз между логиками рынка

и бюрократии. С одной стороны, адвокатов не назначают вышестоящие чиновники, с другой – содержание их работы исключает возможность торговать своими знаниями как “услугами” [Bear, 1961, p. 976]. Именно на примере адвокатов можно увидеть, как соотносятся между собой этические ценности, неформальные профессиональные нормы и формальные предписания.

Разделение юридического сообщества по отношению к вопросам профессиональной этики не совпадает с его профессиональной сегментацией. В ряде зарубежных исследований выделялись следующие типы юристов – заботящиеся об общественном благе, ориентированные на корпоративные ценности и стремящиеся к личной выгоде [Tapp, Levine, 1974; Mindes, Acock, Trickster, 1982; Overman, Foss, 1991]. Данные мотивации могут быть характерны как для сотрудников правоохранительных органов, так и для адвокатов. Ключевое тут – соотношение этических взглядов внутри каждого профессионального сообщества. Не последнюю роль здесь играют юридические факультеты [Erlanger, Klegon, 1978; Mertz, 2007; Казун, 2013], формирующие у будущих профессионалов определенные нормативные образцы.

Приступая к изучению сообщества адвокатов, мы надеемся определить динамику этих ценностей, а также их зависимость от биографических и профессиональных характеристик. Положение адвокатов между обществом и правоохранительной системой делает их мнение крайне важным для понимания проблем и перспектив развития всего юридического сообщества. Существует мнение, что адвокаты в России традиционно находились на периферии, в своеобразной изоляции [Полуднякова, 1987], в то время как привилегированное положение занимали прокуроры и судьи. “Обвинительный уклон” в правосудии делает полное оправдание их клиентов фактически невозможным: доля оправданий в российских судах уже более 20 лет не превышает 1% [Как судьи... 2012]. (Впрочем, интересно, что подобная ситуация наблюдается на всем постсоциалистическом пространстве – в Латвии, Польше, Украине, Грузии, Болгарии и т.д. [Трошев, 2012].)

Эти проблемы могла и должна была бы решать сильная профессиональная ассоциация, включающая большинство членов адвокатского сообщества и способная эффективно лоббировать их коллективные интересы на уровне государства (по аналогии с деятельностью American Bar Association). Особенность положения российских адвокатов заключается в том, что у нас действует целый ряд профессиональных объединений адвокатов – однако, похоже, пока они не выполняют эти функции.

В данном контексте для изучения развития адвокатского сообщества в России могут быть полезны подходы, использованные рядом исследователей при анализе формирования бизнес-ассоциаций в развивающихся странах. В частности, в [Locke, 2001] на кейсах из Бразилии и Южной Италии показано, что деловые объединения могут обеспечивать координацию сообщества, способствовать укреплению доверия между основными игроками и налаживанию диалога с государством даже в условиях слабых рыночных и государственных институтов. Для этого деловые ассоциации должны пройти через три основных этапа: формирование запроса внутри сообщества, ответная поддержка со стороны государства, рост авторитета и независимости ассоциации в ответ на полученную поддержку. Как мы увидим ниже, профессиональные объединения адвокатов в России на данный момент находится скорее на второй стадии данного процесса. Становление по-настоящему авторитетной профессиональной ассоциации возможно лишь при условии систематичных “коллективных действий”, направленных на укрепление доверия к профессиональному сообществу.

Адвокатское сообщество в СССР и России

Профессиональная корпорация адвокатов в России имеет свою историю. Статус присяжного поверенного, выполняющего функции защитника в судебном процессе, был введен в рамках судебной реформы 1864 г. После революции 1917 г. большевики

решили, что в новом обществе для адвокатуры нет места. Потому декретом Совнаркома “О суде” институт адвокатуры в России был упразднен. Однако уже в 1922 г. было принято “Положение о коллегии защитников”, вернувшее в судебный процесс фигуру адвоката. При этом адвокаты получили право на создание объединений.

В СССР адвокаты могли предоставлять свои услуги лишь частным лицам, что предопределяло их специализацию в первую очередь на уголовном и семейном праве. Они были в значительной степени независимы от партийно-бюрократической системы, что давало им уникальный статус “свободной профессии” [Мровчински, 2012]. С точки зрения описанной выше концепции профессионализма автономия – ключевой элемент успешной реализации “профессионального проекта”, поскольку позволяет профессионалу получить высокий социальный статус и успешно продвигать свои интересы [Larson, 1977]. Адвокаты в СССР обладали таким высоким статусом. Кроме того, у них были возможности “неформального” заработка [Мровчински, 2012, с. 106], что еще больше укрепляло их положение в советском обществе. В 1939 г. было принято “Положение об адвокатуре”, согласно которому адвокаты имели право объединяться в коллегии, организованные по региональному принципу. Адвокатом имел право быть человек, получивший высшее юридическое образование, окончивший юридическую школу или имеющий трехлетний опыт работы в суде или прокуратуре. В рамках концепции профессионализма подобные требования крайне важны для формирования сильного сообщества с элитарным статусом. В довоенное время требование об обязательном высшем образовании не выдвигалось даже в отношении судей: по данным 1946 г., лишь 14,6% судей в СССР имели высшее юридическое образование [Поздняков, 2013, с. 105], в то время как доля образованных адвокатов в 1947 г. составляла 41,7% [Razi, 1960], что говорит о существенном профессиональном превосходстве адвокатов.

Стремительный рост юридического сообщества начался в последние советские годы. В 1970 г. в СССР насчитывалось 15 тыс. адвокатов (то есть на одного адвоката приходилось почти 16 тыс. жителей) и 40 тыс. юрисконсультов. В 1980 г. адвокатскую практику вели 20 тыс. адвокатов (13 тыс. жителей на одного адвоката) и 70 тыс. юрисконсультов [Feldbrugge, Berg, Simons, 1985, с. 473]. Расширение адвокатского сообщества в 1970–1980-е гг. происходило значительно меньшими темпами, чем рост в других сегментах юридической профессии, что говорит об относительной закрытости адвокатского сообщества в эти годы.

С началом перестройки адвокатские коллегии начали терять свои позиции, поскольку барьеры входа в профессию резко снизились [Барщевский, 2000]. Окончательного оформления российского адвокатского сообщества в единую ассоциацию не произошло вплоть до 2002 г. (в то время как в Польше оно оформилось значительно раньше [Мровчински, 2012]). Союз адвокатов СССР был создан в 1989 г., но уже в 1991 г. прекратил свое существование. После распада СССР произошло сильное размывание адвокатского сообщества за счет прихода в него большого количества юристов из прокуратуры, судов и иных ведомств.

По разным оценкам за 1990-е гг. относительная численность адвокатов в России (с учетом сокращения населения в сравнении с советским периодом) выросла в четыре-пять раз [Мровчински, 2012]. Важным изменением в адвокатской деятельности в этот период стала возможность работать в коммерческой отрасли. Рост числа частных компаний вызвал объективную потребность в квалифицированных юристах. Появление рынка стало драйвером, увеличившим финансовые стимулы прихода в профессию, что привело к еще более стремительному росту численности адвокатов и юридических факультетов. По данным АЮР, на 2009 г. юридическое образование в России ежегодно получают 166 тыс. студентов (то есть в 10 раз больше, чем в СССР в 1980 г.) в более чем 700 аккредитованных государственных вузах (примерно в 15 раз больше, чем в СССР). Хотя далеко не все выпускники юридических факультетов идут работать по специальности, подобный “избыточный выпуск” приводит к обесцениванию дипломов и постепенному размыванию границ юридического сообщества.

Реформа адвокатуры, ознаменовавшаяся принятием 31 мая 2002 г. Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” привела и к образованию в 2003 г. “Федеральной палаты адвокатов” (ФП) с обязательным членством всех адвокатов в ее региональных отделениях. В 2005 г. в результате объединения “Российского союза юристов” и “Союза юристов России” была создана “Ассоциация юристов России”.

Состояние адвокатского сообщества в современной России

В “Ассоциацию юристов России”, несмотря на членство в ней ряда высокопоставленных чиновников (в частности, президента В. Путина и премьера Д. Медведева), по данным на 28 октября 2013 г. входили лишь 2030 адвокатов (то есть около 3% от общего числа). В то же время в последние пять лет наблюдался рост как общего числа адвокатов в России (примерно на 5% каждые два года), так и членов АЮР, который, впрочем, происходил не за счет адвокатов.

Несмотря на то, что абсолютное число адвокатов в России растет, отношение количества адвокатов к численности населения, на первый взгляд, оказывается несколько меньше показателей европейских стран. Сравнительную оценку численности адвокатов затрудняет то обстоятельство, что не во всех странах проводится различие между адвокатами и юристами, равно как не везде существуют данные по доле представителей адвокатов в юридическом сообществе. Если же учесть 300 тыс. частнопрактикующих юристов, то окажется, что в России на каждого юриста приходится 390 жителей, что превышает показатели Германии, Украины и Польши, но ниже уровня США и Италии (см. табл. 1).

Необходимо отметить, что существенная часть юридических услуг в России оказывается лицами, не сдававшими адвокатский экзамен. Фактически это означает отсутствие контроля за качеством профессиональной подготовки и юридической этикой большинства участников рынка, которые не состоят ни в адвокатских палатах, ни в

Таблица 1

Численность юристов в различных странах мира

Страна	Число адвокатов (тыс.)	Число жителей на одного адвоката
США	1260	248
Италия	234	260
Германия	158	516
Румыния	24	885
Украина	50	911
Индия	1300	951
Франция	54	1221
Латвия	1,35	1500
Турция	46	1658
Россия	68 (368*)	2100 (390*)
Польша	10,4 (40,5**)	3700 (950**)
Белоруссия	2	4730

Примечание: численность адвокатов по данным Council of Bars and Law Societies of Europe на 2012 г., для России по данным Федеральной палаты адвокатов на 2013 г.

* – численность с учетом частнопрактикующих юристов.

** – численность с учетом юрисконсультов (подробнее об их деятельности см. [Мровчински, 2012]).

профессиональных ассоциациях. Это негативно оценивается адвокатами, согласившимися дать нам интервью, и нашло отражение в полной поддержке (91%) “адвокатской монополии” опрошенными респондентами. Впрочем, нельзя однозначно говорить и о высоком качестве работы 68 тыс. адвокатов. Так, в апреле 2014 г. М. Барщевский на I Всероссийской конференции экспертов, работающих в рамках Института уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, на условиях “*pro bono publico*” высказал провокационный тезис о том, что в Москве из 10 тыс. адвокатов достаточной квалификацией обладают лишь 50–100.

После распада СССР число адвокатов в России стремительно выросло [Mrowczynski, 2012], а адвокатского экзамена в то время не существовало. Со временем это могло привести к падению качества работы адвокатов и размыванию профессиональных ценностей. Именно поэтому нам было важно зафиксировать различия между взглядами адвокатов различных поколений.

Формирование инструментария

С содержательной точки зрения изучение юридического сообщества наталкивается на проблему противостояния так называемому “нормативизму”. Юристы склонны ссылаться на конкретные нормативные положения и рассматривать свою профессию в категориях “должного” (в противовес эмпирическому подходу, основанному на анализе реального поведения). С данной трудностью столкнулись В. Волков и его соавторы, рассматривавшие вопрос о принятии решений российскими судьями [Как судьи... 2012]. Реальное положение дел часто расходится с тем, что предписано нормативными положениями. В этом контексте задача изучения сообщества адвокатов мало отличается, и анализировать его необходимо исходя из реальных адвокатских практик, а не нормативных актов, регулирующих такие практики.

Впрочем, этим проблема “нормативизма” не ограничивается. В значительной степени она создает трудности и при формировании опросной анкеты. На многие вопросы юристы часто имеют заранее заготовленный “правильный” ответ, отсылающий к тому или иному нормативному положению. Именно поэтому нами были собраны шесть углубленных неформализованных интервью с адвокатами, а также проведен ряд встреч с представителями юридического сообщества, чтобы выяснить, насколько правильно сформулированы наши вопросы и не предполагают ли они двойственных трактовок.

Итоговая анкета в целом отражает те аспекты изучения юридического сообщества, о которых шла речь выше. В контексте вопросов различных уровней профессионального контроля мы уделили значительное внимание проблеме этики, а также профессиональным траекториям адвокатов. Пытаясь разрешить вопрос об “изолированности” адвокатского сообщества, а также его роли в условиях существования “обвинительного уклона”, мы задавали вопросы о взаимоотношениях с представителями правоохранительной и судебной системы, а также интересовались причинами, которые, по мнению адвокатов, могли привести к столь низкому числу оправдательных приговоров.

Принимая во внимание восходящую динамику численности адвокатов в России, мы интересовались спросом на адвокатские услуги, а также тем, меняется ли их качество. В контексте наличия 300 тыс. частнопрактикующих юристов немаловажен вопрос об идее введения адвокатской монополии, а также вопросы о текущих реформах правоохранительной и судебной системы в целом.

Наконец, мы посвятили блок вопросов проблеме формирования профессионального сообщества и роли юридических ассоциаций в деятельности адвокатов. Перечень регионов и число респондентов в каждом из них приведены в таблице 2. Опрос проводился через региональные отделения АЮР. Поскольку одной из целей исследования было выявление различий между членами и нечленами АЮР, для каждого региона были заданы квоты на минимальное число респондентов в каждой из этих групп, дающие возможность для проведения сравнительного анализа. В результате, как видно из таблицы 2, доля адвокатов, входящих в АЮР, в нашей выборке заметно превышает долю адвокатов – членов АЮР в общей численности адвокатов в соответствующих ре-

**Общее число опрошенных адвокатов и адвокатов, зарегистрированных
в регионах опроса**

	Всего респондентов	Из них состоит в АЮР	Адвокатов в регионе	Адвокатов в АЮР
Волгоградская область	41	19	1277	21
Вологодская область	35	14	392	25
Дальневосточный ФО	28	16	1301	37
Красноярский край	40	22	2759	121
Москва	39	15	8346	174
Московская область	42	16	5130	91
Пензенская область	66	16	456	40
Свердловская область	41	24	1949	63
Ставропольский край	40	9	1510	120
Всего:	372	151	23120	692

Таблица 3

Форма осуществления адвокатской деятельности

	Респондентов			% во всей выборке	% по данным ФП
	Всего (n)	% в АЮР	% не в АЮР		
Коллегия адвокатов	270	71,5	79,4	76,1	66,5
Адвокатское бюро	21	11,3	2,0	5,9	4,8
Адвокатский кабинет	54	12,6	17,1	15,2	28,4
Юридическая консультация	10	4,6	1,5	2,8	0,3

гионах 40% против 3%. Следует отметить, что в сравнении с генеральной совокупностью в нашей выборке более широко представлены адвокаты, осуществляющие свою деятельность в рамках коллегий адвокатов и адвокатских бюро, и существенно меньше представлены адвокаты, работающие через адвокатские кабинеты (см. табл. 3). Помимо формализованного анкетного опроса дополнительно было проведено шесть углубленных неформализованных интервью с адвокатами.

В рамках поставленной задачи по оценке потенциальных стимулов адвокатского сообщества к коллективным действиям мы выдвигаем следующие гипотезы:

Гипотеза № 1. Спрос на “коллективные действия” (реализуемые, в частности, через различные профессиональные объединения) будут прежде всего предъявлять адвокаты с высокими этическими стандартами. Для них риски снижения репутации профессионального сообщества более ощутимы и могут, в частности, проявляться в общем падении цен на юридические услуги из-за отсутствия сигналов качества (по аналогии с рынком “лимонов”, описанным Дж. Акерлофом [Akerlof, 1970]).

Гипотеза № 2. Стимулом к “коллективным действиям” для адвокатов может стать факт их личного столкновения с практиками нарушений прав подзащитных со стороны правоохранительных органов. Косвенно это может быть зафиксировано через оценки адвокатами существующих практик правоприменения, а также причин “обвинительного” уклона.

Краткий портрет адвоката

Как видно из таблиц 4 и 5, средний возраст наших респондентов – 40 лет, а их средний стаж работы адвокатом – 9 лет. Среди опрошенных 42% получили юридическое образование до начала 2000-х гг. (для членов АЮР – 46%). Сразу после окончания вуза адвокатами стали 28% респондентов, около 20% пришли в адвокатуру после

Основные описательные статистики

	Состоит в АЮР	Не состоит в АЮР	Всего
Доля мужчин (%)	60	54	56,5
Средний возраст (лет)	40	39	40
Женат/замужем (%)	67	63	65
Средний стаж работы адвокатом (лет)	10	8	9
Доля получивших юридическое образование до 2000-х гг. (%)	46	37	42
Форма образования (%)			
Очная	67	61	64
Вечерняя	8	6	7
Заочная	25	33	29
Специализация по типам клиентов			
Население (более 60%)	46%	74%	62%
Бизнес (более 60%)	26%	12%	18%
Смешанная	28%	15%	20%
Оценка адвокатами среднего дохода коллег с разным опытом работы (рублей в мес.)			
Новичок	29 тыс.	23 тыс.	26 тыс.
Один–три года опыта	36 тыс.	31 тыс.	33 тыс.
Опытный адвокат	114 тыс.	103 тыс.	108 тыс.

Таблица 5

Сфера, из которой респонденты пришли в адвокатуру (в %)

	АЮР	Не в АЮР	По всей выборке
Сразу после учебы в вузе	27	29	28
Из частной юридической практики	18	12	14
Из коммерческой организации	18	20	19
Из правоохранительных органов	15	22	19
Из судебной системы	4	6	5
Из органов государственного управления	9	5	7
Из учреждений науки/образования	3	2	2
Из иных бюджетных организаций	3	3	3
Другое	3	2	3

работы в коммерческих компаниях. Среди адвокатов–членов АЮР 19% ранее работали в правоохранительных органах и судебной системе, а среди не членов АЮР их доля составляет 27,5%. В целом, по мнению большинства респондентов (57% среди членов АЮР и 73% среди не членов), новые адвокаты сегодня очень часто приходят в профессию, имея опыт работы в правоохранительных органах.

Среди членов АЮР 25% получили юридическое образование заочно, для не членов АЮР эта доля составляет 33%. При этом доля респондентов с заочным юридическим образованием заметно выше среди тех, кто пришли в адвокатуру из правоохранительных органов и судебной системы (соответственно, 35% и 45%). Мы также попросили респондентов оценить справедливость мнения о том, что некоторые адвокаты выступают посредниками между системой правосудия и своими клиентами, помогая добиться определенного исхода дела. 22% наших респондентов считают это очень распространенной практикой, а 60% сказали, что это случается время от времени.

Мы не могли прямо спрашивать респондентов об уровне их доходов (поскольку по таким вопросам традиционно высока доля отказавшихся отвечать). Тем не менее на более общий вопрос о примерных доходах адвокатов с разным опытом работы мы получили достаточное число ответов (свыше 300; распределение полученных оценок см. в табл. 5).

Стимулы к коллективным действиям 1: этические принципы

Данные исследования показывают, что члены адвокатского сообщества с более высоким уровнем этических стандартов охотнее разделяют идею о необходимости сильной профессиональной ассоциации (см. табл. 6). Прежде всего речь идет о ценностях, предполагающих ориентированность на репутацию (профессиональный уровень контроля по Эбботу). Для адвоката, ориентированного на получение личной прибыли, сильная профессиональная ассоциация, напротив, может стать препятствием: ведь она может генерировать дополнительные сигналы о качестве услуг (вырабатывать профессиональные стандарты, создавать “черные списки” недобросовестных агентов и некачественных вузов, контролировать соблюдение этики и т.п.).

Неоднородность адвокатского сообщества подтверждается и нашими данными. Проведенный нами кластерный анализ (см. приложение 1, 2) позволяет разделить адвокатов на три группы, условно названные “ориентированные на репутацию”, “обладатели скептического взгляда на профессию” и “ориентированные на выгоду”. Последняя категория обладает наименьшей наполненностью, что соответствует изначальному предположению, что адвокаты, ориентированные на личное обогащение, реже соглашались отвечать на нашу анкету.

Интересно, что остальная часть адвокатского сообщества делится на две примерно равные группы в зависимости от того, какой “образ профессии” сложился у адвоката. Часть юридического сообщества уверена в том, что население не доверяет юристам (70%), в уголовном процессе вердикт важнее истины (50%), а честный юрист не сможет сделать карьеру в государственных органах (47%). Лишь 13% адвокатов этой

Таблица 6

Связь между этическими ценностями и отношением к необходимости существования сильной профессиональной ассоциации (в %)

		Адвокатам необходима сильная профессиональная ассоциация...		
Тезис	Позиция	для проведения экспертизы законопроектов	для повышения и контроля за качеством юридического образования	для контроля за соблюдением юристами профессиональной этики
“Если мой коллега по профессии регулярно нарушает профессиональные этические нормы, то я предпочту не работать с ним”	Не согласны	33	36	28
	Согласны	53	53	52
“Для юриста большое значение имеет мнение коллег о его профессиональной компетенции”	Не согласны	38	38	38
	Согласны	56	57	55
“Частный юрист должен, в первую очередь, думать о своем доходе, а уже потом о выгоде клиента”	Не согласны	53	54	51
	Согласны	29	27	37
“Юрист должен относиться ко всем клиентам на равных, вне зависимости от их материального положения, социального статуса, образования и т.д.”	Не согласны	45	43	43
	Согласны	51	52	50
«Юристы зарабатывают на “лазейках” в законодательстве»	Не согласны	42	46	46
	Согласны	62	56	54

Различие этических ценностей адвокатов различных поколений (в %)

Получили юридическое образование в годы:	1970–1980-е гг.	1990-е гг.	2000-е гг.	Студенты
“Если мой коллега по профессии регулярно нарушает профессиональные этические нормы, то я предпочту не работать с ним”	92	91	80	62
“Для юриста большое значение имеет мнение коллег о его профессиональной компетенции”	75	74	59	41
“Частный юрист должен в первую очередь думать о своем доходе, а уже потом о выгоде клиента”	12	11	18	22

группы считают профессию юриста образцом честного, законопослушного и этичного профессионального поведения. В то же время с этим же утверждением согласны почти все адвокаты, “ориентированные на репутацию” (94%). Кроме того, практически все они (99%) убеждены, что юрист должен относиться ко всем клиентам на равных вне зависимости от их материального положения. Именно эта категория адвокатов сильнее всего поддерживает идею о создании сильной профессиональной ассоциации. Впрочем, адвокаты со “скептическим” взглядом на профессию также проявляют спрос на коллективные действия значительно чаще, чем те, кто ориентированы на личную выгоду. Для них ассоциация также может быть возможностью исправить сложившуюся ситуацию, вернуть профессии престиж.

Таким образом, можно утверждать как о наличии в юридическом сообществе определенного “ядра”, разделяющего этические ценности и предъявляющего повышенный спрос на коллективные действия, так и о наличии группы адвокатов, которые потенциально могут присоединиться к работе подобной ассоциации. Как позитивные установки (“развитие сообщества”), так и негативная мотивация (“исправить ситуацию”) в данном случае могут служить стимулом для развития профессионального сообщества и коллективных действий. Значительно менее склонны к коллективным действиям адвокаты, ориентированные на получение личной выгоды и готовые в случае появления более благоприятной возможности покинуть профессию. Для них членство в ассоциации может быть интересно только с точки зрения получения дополнительного статуса.

В последние годы в адвокатском сообществе наблюдается некоторое размывание профессиональных ценностей: юристы все больше ориентируются на личную выгоду, а не на профессиональную репутацию (см. табл. 7). Среди “ориентированных на выгоду” адвокатов и адвокатов со “скептическим взглядом на профессию” две трети (65% и 64%) получили высшее образование после 2000-х гг. Подобные тенденции были выявлены и в ходе исследования, проведенного по схожей методологии на юридических факультетах России: от первого к последнему курсу у большего числа студентов формируется “негативный образ” профессии [Казун, 2013]. Таким образом, деградация профессиональных ценностей со временем может стать серьезным препятствием для развития профессионального сообщества.

Стимулы к коллективным действиям 2: столкновение с несправедливостью

Вопросы по оценке нарушений прав клиентов со стороны сотрудников различных правоохранительных органов (МВД, следователи, прокуратура) были включены в опрос с намерением протестировать инструментарий для возможной оценки качества работы всей правоохранительной системы. Эти вопросы позволяют выявлять “очаги заражения” – регионы, где то или иное ведомство нарушает права клиентов чаще (см. табл. 8).

Нарушение прав клиентов со стороны правоохранительных органов
(% адвокатов, указавших, что нарушения происходят часто)

Нарушение со стороны	прокуроров	следователей	МВД
Волгоградская область	18	33	48
Вологодская область	13	21	36
Дальневосточный ФО	50	52	74
Красноярский край	30	54	51
Москва	34	71	68
Московская область	33	79	77
Пензенская область	15	32	47
Свердловская область	16	49	76
Ставропольский край	43	58	64
Усредненная оценка для 9 регионов	28	50	60

Таблица 9

Отличительные особенности адвокатов, часто сталкивающихся с нарушениями прав клиентов (в %)

Переменная	Сталкиваются с нарушениями редко	Иногда сталкиваются с нарушениями	Постоянно сталкиваются с нарушениями	В целом
Работают в коллегии адвокатов	73	74	83	76
Причина обвинительного уклона в том, что суды не имеют реальной независимости	47	80	89	75
Считают, что адвокаты часто выступают посредниками между клиентами и системой правосудия, добиваясь определенного исхода дела	19	21	33	23
Согласны, что “для юриста большое значение имеет мнение коллег о его профессиональной компетенции”	57	67	71	66
Считают, что определенно адвокатам нужна ассоциация, проводящая экспертизы законопроектов	38	47	64	49
Считают, что адвокатам определенно нужна ассоциация, контролирующая соблюдение этики	31	47	71	50

Из таблицы видно, что существует достаточно сильная региональная вариация оценок частоты нарушений прав клиента со стороны различных ведомств. В худшую сторону выделяются Москва, Московская область, Дальневосточный федеральный округ, в отношении МВД – Свердловская область. Хотя отметим, что объективную оценку качества правоохранительной системы в различных регионах следует проводить в сравнении с другими регионами и средними показателями, а не на основе абсолютных чисел, которые могут быть несколько выше за счет того, что адвокаты и сотрудники правоохранительной системы зачастую по долгу службы находятся в оппозиции друг к другу.

Однако нужно отметить, что внутри самого адвокатского сообщества есть различия в оценках масштабов нарушений прав клиентов (см. табл. 9). Чаще всего фиксируют нарушения прав клиентов адвокаты, работающие в коллегиях. Адвокаты, ре-

гулярно сталкивающиеся с нарушениями прав клиентов, значительно чаще считают, что причина обвинительного уклона – отсутствие независимости у судов (89% против 47% среди тех, кто сталкиваются редко). Кроме того, треть из них полагают, что адвокаты очень часто выступают посредниками между клиентом и системой правосудия с целью добиться определенного исхода дела (в углубленных интервью наши респонденты называли таких адвокатов “решальщиками”). Кластер адвокатов, ориентированных на личную выгоду, по ценностям в целом наиболее близок к “решальщикам” и реже фиксирует нарушения прав своих клиентов со стороны следователей и МВД. Адвокатам, которые часто отмечают нарушения прав своих клиентов, более присущ “скептический взгляд” на профессию.

Наибольший интерес для нас представляет тот факт, что адвокаты, видящие частые злоупотребления со стороны правоохранительных органов, активнее других поддерживают создание сильной профессиональной ассоциации (см. табл. 9), способной выполнять контролирующие и представительские функции. По-видимому, они видят в этой ассоциации возможность влияния на власть для исправления тех проблем правоохранительной системы, с которыми сталкиваются в своей деятельности.

Изучение проблемы силового давления на бизнес через кейс Центра общественных процедур “Бизнес против коррупции” (ЦОП “БПК”) показывает, что фактор “столкновения с несправедливостью” действительно может выступать катализатором процесса коллективных действий [Yakovlev, Sobolev, Kazun, 2013]. В практике ЦОП “БПК” уже есть несколько примеров успешной защиты предпринимателей от недобросовестных представителей правоохранительной системы, что едва ли было бы возможно без консолидации вокруг этой организации десятков экспертов из юридического сообщества, готовых работать на условиях *“pro bono”*. Впрочем, до проведения системного анализа всех факторов, влияющих на спрос к коллективным действиям, мы не можем утверждать, что данная закономерность не случайна или производна от чего-то еще (например, от ценностных ориентаций). Именно поэтому мы переходим к регрессионному анализу данных.

Регрессионный анализ: проверка гипотез

Проверим выявленные выше закономерности посредством порядковой логистической регрессии. Мы построили переменную на основе пяти вопросов о том, нужна ли юридическому сообществу профессиональная ассоциация, выполняющая одну из функций: проведение экспертизы законопроектов, контроль за качеством юридического образования, контроль за соблюдением профессиональной этики, проведение съездов и конференций и представление интересов сообщества на уровне государства. Соответственно, все респонденты были разделены на шесть групп в зависимости от того, сколько раз они ответили, что подобная ассоциация “определенно нужна” (от 0 до 5 раз). В качестве основных независимых переменных мы используем факторы, построенные на основе переменных об этических ценностях (см. приложение 1), а также вопрос о частоте столкновений с нарушениями прав клиентов. В качестве контрольных добавили переменные, характеризующие образование, опыт работы, специализацию опрошенных адвокатов, их членство в АЮР, а также дамми (фиктивные переменные) для региона и сферы предыдущей работы (см. табл. 10).

Регрессионная модель 1 подтверждает гипотезу о том, что адвокаты, ориентированные на репутацию (профессиональный уровень контроля по [Abbott, 1983]), проявляют более высокий спрос на “коллективные действия”. В то же время адвокаты, стремящиеся максимизировать личную выгоду, менее заинтересованы в деятельности профессиональной ассоциации (фактор “Максимизация выгоды” значим с отрицательным знаком). При этом “скептический взгляд на профессию” не влияет на поддержку адвокатом коллективных действий.

После добавления в регрессию переменной, характеризующей частоту нарушений прав клиентов адвоката сотрудниками МВД, следствия и прокуратуры, факторы,

Факторы, влияющие на спрос на коллективные действия
(регрессионный анализ – порядковая логистическая регрессия)

№ регрессионной модели	1		2	
	Estimate	Sig.	Estimate	Sig.
Зависимая переменная: Считают, что нужна сильная профессиональная ассоциация (от 0 до 5 ответов “определенно нужна”)				
Независимые переменные				
Фактор “Скептический взгляд на профессию”*	0,13	0,25	0,09	0,43
Фактор “Максимизация выгоды”*	-0,25	0,04	-0,25	0,04
Фактор “Ориентация на репутацию”*	0,34	0,00	0,37	0,00
Редко сталкиваются с нарушениями			-1,16	0,00
Иногда сталкиваются с нарушениями			-0,50	0,05
Часто сталкиваются с нарушениями			0a	.
Контрольные переменные				
Заочное или вечернее образование	-0,42	0,09	-0,39	0,12
Специализация на бизнесе	-0,44	0,07	-0,52	0,06
Работа вне коллегии	0,18	0,49	0,30	0,26
Пол	-0,21	0,38	-0,25	0,29
Возраст	-0,01	0,51	-0,01	0,50
Членство в АЮР	-0,01	0,96	-0,01	0,95
Контроль на регион		Да		да
Контроль на сферу предыдущей работы		Да		да
R квадрат		0,18		0,22
N		298		292

*Примечание:** – описание факторов см. в приложении 1.

связанные с ценностными ориентациями, сохраняют значимость, а объяснительная сила модели возрастет. Этот результат подтверждает предположение, что опыт столкновения с нарушениями со стороны правоохранительных органов – дополнительная мотивация для участия адвоката в “коллективных действиях”.

* * *

Результаты нашего анализа свидетельствуют о сильной качественной неоднородности адвокатского сообщества, отличающегося по этическим ценностям и готовности к участию в профессиональных ассоциациях. Можно отметить настораживающую тенденцию к “негативному отбору” в адвокатской профессии, связанному с размыванием профессиональных границ и ростом числа “решальщиков”. Большинство адвокатов отмечают снижение качества юридического образования и “перепроизводство” дипломированных юристов. Отсюда – упадок этических ценностей и формирование скептического взгляда на профессию (“негативного образа” профессии), характерные как для студентов-юристов, так и для адвокатского сообщества.

В то же время из литературы о деловых ассоциациях нам известна логика решения подобной проблемы – формирование стандартов через профессиональные ассоциации, возникающие с опорой на “здоровое ядро” отрасли. Коллективные действия адвокатов могли бы быть направлены на создание подобных “сигналов качества” для потребителей юридических услуг. Один из примеров подобных “сигналов” – проект АЮР по аккредитации юридических факультетов России.

Вопрос состоит в том, насколько адвокатское сообщество в России готово к подобным действиям? Наше исследование демонстрирует сохранение в нем “здорового ядра”, которое могло бы стать инициатором коллективных действий по поддержанию

и развитию профессиональных стандартов, повышению общественного статуса адвокатов. Им могут стать адвокаты, ориентированные на профессиональную репутацию, а не личную выгоду, и в особенности адвокаты, которые регулярно сталкиваются с нарушениями прав клиентов со стороны сотрудников правоохранительных органов. Поэтому одним из возможных стимулов к началу коллективных действий может стать создание публичного механизма оценки качества работы правоохранительной и судебной системы.

Мы осознаем, что наши утверждения носят предварительный характер и требуют проверки на более широком массиве данных – через репрезентативный общероссийский опрос. Но рассчитываем, что результаты нашего пилотного проекта и их публичное обсуждение станут импульсом, стимулирующим “коллективные действия” в российском адвокатском сообществе.

Приложение 1 Факторный анализ

Высказывание о ценностях	“Скептический взгляд на профессию”	“Максимизация выгоды”	“Ориентация на репутацию”
“Честный юрист не сможет сделать карьеру, работая в государственных органах”	0,648		
«Юристы зарабатывают на “лазейках” в законодательстве»	0,582		
“В уголовном процессе важен вердикт, а не установление истины”	0,561		
“Россияне, не имеющие юридического образования, часто относятся к юристам с недоверием”	0,395		
“Если мой коллега по профессии регулярно нарушает профессиональные этические нормы, то я предпочту не работать с ним”		–0,743	
“Я готов отказаться от выбранной профессии, если найду работу с более высоким уровнем зарплаты, но не по специальности”		0,615	
“Частный юрист должен в первую очередь думать о своем доходе, а уже потом о выгоде клиента”		0,466	
“Профессия юриста в России – образец честного, законопослушного и этичного профессионального поведения”			0,687
“Для юриста большое значение имеет мнение коллег о его профессиональной компетенции”			0,604
“Юрист должен относиться ко всем клиентам на равных, вне зависимости от их материального положения, социального статуса, образования и т.д.”			0,562

Примечание: ротация методом “Varimax”. Значения менее 0,33 не показаны.

Приложение 2

Факторы построения кластеров (см. приложение 1)

Кластер Фактор	Ориентированные на репутацию	Скептики	Ориентированные на выгоду
“Скептический взгляд на профессию”	-0,17353	0,50392 Ориентация на репутацию	-0,54648
“Максимизация выгоды”	-0,23983	-0,46987	1,48018
“Ориентация на репутацию”	0,76307	-0,74578	-0,41468

Базовые характеристики кластеров

	Ориентированные на репутацию	Скептики	Ориентированные на выгоду
N	145	111	60
Мужчины	55%	59%	51%
Члены АЮР	38%	44%	57%
Средний возраст	40 лет	38 лет	38 лет
Специализация на категории клиентов			
Население (более 60% клиентов)	63%	61%	50%
Бизнес (более 60% клиентов)	17%	21%	16%
Смешанная специализация	20%	18%	34%

Описание кластеров (в %)

Высказывание о ценностях	Ориентированные на репутацию	Скептики	Ориентированные на выгоду
“Если мой коллега по профессии регулярно нарушает профессиональные этические нормы, то я предпочту не работать с ним”	92	99	33
“Профессия юриста в России – образец честного, законопослушного и этичного профессионального поведения”	94	13	57
“Для юриста большое значение имеет мнение коллег о его профессиональной компетенции”	83	64	32
“Я готов отказаться от выбранной профессии, если найду работу с более высоким уровнем зарплаты, но не по специальности”	10	20	63
“Честный юрист не сможет сделать карьеру, работая в государственных органах”	22	47	18
“В уголовном процессе важен вердикт, а не установление истины”	39	50	43
“Россияне, не имеющие юридического образования, часто относятся к юристам с недоверием”	50	70	45
“Частный юрист должен в первую очередь думать о своем доходе, а уже потом о выгоде клиента”	10	12	30
“Юрист должен относиться ко всем клиентам на равных, вне зависимости от их материального положения, социального статуса, образования и т.д.”	99	70	63
За последние 10 лет адвокатов уважать стали меньше	18	46	19

Адвокату абсолютно важны атрибуты:

Честная репутация	85	66	52
Наличие хороших рекомендаций	75	78	58
Опыт работы	82	73	59

Часто фиксируют нарушения прав клиентов со стороны...

Прокуроров	20	30	25
Следователей	47	57	36
Полицейских	58	65	48

Считают, что необходима сильная профессиональная ассоциация, выполняющая следующие функции:

Проведение общественной экспертизы законопроектов	50	36	13
Повышение и контроль за качеством юридического образования	52	36	13
Оказание бесплатной юридической помощи населению	50	35	16
Проведение конференций и съездов, обмен опытом и информацией в рамках профессионального сообщества	48	37	16
Контроль за соблюдением юристами профессиональной этики	52	35	12

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барцевский М.* Организация и деятельность адвокатуры в России. Научно-практическое пособие. М., 2000.
- Казун А.* Выбор юристов между выгодой и профессиональной ответственностью: развитие индивидуального уровня контроля // Экономическая социология. 2013. № 5.
- Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. М., 2012.
- Мишина Е.* Многоликие российские юристы // Каково это — быть юристом? М., 2010.
- Мрочински Р.* Институциональная профессионализация юристов в условиях государственного социализма и постсоциализма: сравнительный анализ организаций профессионального самоуправления в Польше и России // Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности. М., 2012.
- Панеях Э.* Трансакционные эффекты плотного регулирования на стыках организаций (На примере российской правоохранительной системы) // Полития. 2011. № 2.
- Панеях Э.Л., Титаев К.Д., Волков В.В., Примаков Д.Я.* Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора (Серия “Аналитические записки по проблемам правоприменения”). СПб., 2010.
- Поздняков М.* Смысл и двусмысленность обвинительного уклона // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. М., 2013.
- Полуднякова В.И.* Суд продолжает прием. Л., 1987.
- Трошев А.* Как судьи арестовывают и оправдывают: советское наследие в уголовном судопроизводстве // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. М., 2012.
- Яковлев А.А., Зудин А.Ю., Голикова В.В.* Бизнес-ассоциации и их роль в процессах модернизации в России // Общественные науки и современность. 2011. № 3.
- Abbott A.* Professional Ethics // The American Journal of Sociology. 1983. № 5.
- Akerlof G.* The Market for “Lemons”: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics. 1970. Vol. 84.
- Bear J.* Survey of the Legal Profession – Workmen’s Compensation and the Lawyer // Columbia Law Review. 1961. Vol. 51. № 8.
- Brante T.* Sociological Approaches to the Profession // Acta Sociologica. 1988. Vol. 31. № 2.
- Erlanger S., Klegon D.* Socialization Effects of Professional School: the Law School Experience and Student Orientations to Public Interest Concerns // Law & Society Review. 1978. Vol. 13. № 1.
- Evetts J.* The Sociological Analysis of Professionalism: Occupational Change in the Modern World // International Sociology. 2003. № 2.
- Feldbrugge F., Berg G., Simons W.* Encyclopedia of Soviet Law. BRILL. 1985.
- Freidson E.* Professionalism. The Third Logic. Cambridge, 2001.
- Halliday T.C.* Beyond Monopoly: Lawyers, State Crises and Professional Empowerment. Chicago, 1987.
- Johnson E.* Lawyers’ Choice: a Theoretical Appraisal of Litigation Investment Decisions // Law & Society Review. 1981. № 3/4.
- Larson M.* The Rise of Professionalism. Berkeley, 1977.

Locke R. Building Trust. Paper presented at the Annual Meetings of the American Political Science Association, Hilton Towers. San Francisco, (Cal) 2001.

Mertz E. The Language of Law School: Learning to “Think” like a Lawyer. Oxford, 2007.

Mindes M., Acock A. Trickster, Hero, Helper: a Report on the Lawyer Image // American Bar Foundation Research Journal. 1982. № 1.

Mrowczynski R. Self-Regulation of Legal Professions in State Socialism: Poland and Russia Compared // Legal History. Journal of the Max Planck Institute for European Legal History. 2012. № 20.

Overman S., Foss L. Professional Ethics: an Empirical Test of the “Separatist Thesis” // Journal of Public Administration Research and Theory. 1991. № 2.

Parker C., Evans A. Inside Lawyers Ethics. Cambridge, 2007.

Parsons T. The Professions and Social Structure // Social Forces. 1939. № 4.

Razi G. Legal Education and the Role of the Lawyer in the Soviet Union and the Countries of Eastern Europe // California Law Review. 1960. Vol. 48. Iss. 5.

Saks M. Professions and the Public Interest: Medical Power, Altruism and Alternative Medicine. London, 1995.

Schneider V. State Theory, Governance and the Logic of Regulation and Administrative Control // Governance in Europe. The Role of Interest Groups. Baden-Baden, 2004.

Tapp J., Levin F. Legal Socialization: Strategies for an Ethical Legality // Stanford Law Review. 1974. Vol. 27. № 1.

Yakovlev A.A., Sobolev A.S., Kazun A. Means of Production versus Means of Coercion: Can Russian Business Limit the Violence of a Predatory State? // Post-Soviet Affairs. 2013. Vol. 30. Issue 2–3.

© А. Казун, А. Яковлев. 2014